

У меня нет недостатка в деньгах

Ли Цай до этого относилась к Тан Сю так, как будто он был каким-то божеством, и даже поклонялась ему. Но она действительно не могла принять то, что только что сказал Тан Сю. Даже ее доверие к нему было поколеблено. Ее мать для нее была самой доброй женщиной в мире, и она никогда никого не убила, не говоря уже о семи с лишним миллиардах человек.

– Ты определенно допустил ошибку, божественный доктор Тан!

– Прости, мои руки связаны. Я не могу раскрыть слишком много секретов, – Тан Сю покачал головой и сказал: – Но я могу сказать тебе несколько простых вещей. Твоя мать в прошлой жизни была культиватором, а в конечном итоге стала ужасающе могущественной женщиной-дьяволицей. Но ее прошлое воплощение было не из этого мира, но из ее воспоминаний я вижу сцены, где кровь течет рекой в море трупов, нагромождающихся как холм.

Культиватор и к тому же женщина-дьяволица?!

На глазах Ли Цай начали наворачиваться слёзы. Она категорически покачала головой и сказала:

– Это невозможно! Абсолютно. Мама, она...

– У каждого из нас своя судьба. Ты только начала совершенствоваться, и, хотя ты можешь чувствовать лишь слабые колебания энергии Истинной Сущности в своем теле, ты, тем не менее, уже вступила на путь совершенствования. Есть вещи, которые ты имеешь право знать сейчас. Например, Шесть путей реинкарнации шести великих подразделений в колесе кармы. Они существуют вместе с Преисподней и Королем Ада. Ли Цай, мир по-прежнему полон загадок и волшебства. То, что ты не испытала их и не можешь их представить, не означает, что их не существует.

– Мне нужно... немного побыть в одиночестве.

Ли Цай, казалось, потеряла душу и чопорно вышла из комнаты. Она даже не взглянула на ароматные блюда.

Оуян Лулу с состраданием наблюдала, как она исчезает, затем закатила глаза на Тан Сю и резко сказала:

– Рассказывать ей такие вещи было слишком жестоко для нее, ты знаешь это? Возможно, это моя первая встреча с ней, но я могу сказать, что она чистая и простая девушка.

– Я научил ее поверхностному искусству совершенствования только для того, чтобы продлить ее жизнь, – спокойно ответил Тан Сю, – Если она будет усердно работать и ей представится хорошая возможность, она все равно сможет достичь стадии Великого Вознесения в будущем. Однако ее душевное состояние просто ужасно. Она похожа на маленькую травинку, укрытую

большим деревом, и ей будет трудно выдержать бурю. Но пока ее разум трансформируется, в будущем она сможет пойти дальше. Вот почему я думаю, что лучше поступать с ней жестче сейчас, чем позволить ей споткнуться позже. Хотя жаль...

- Жаль? Чего именно? - спросила Оуян Лулу, хотя она могла понять точку зрения Тан Сю.

- Жаль, что плохие поступки и злая карма, накопленные ее матерью, слишком тяжелы, - Тан Сю вздохнул, - Даже если я смогу временно вылечить ее мать, боюсь, ей осталось всего 10 лет. Это еще и потому, что я использую продолжительность жизни Ли Цай, чтобы продлить ее жизнь. Именно поэтому Ли Цай может дожить максимум до 60 лет.

- 60 лет?! - Оуян Лулу была потрясена и не могла удержаться от холодного вздоха.

- Это верно, - Тан Сю кивнул и объяснил: - Ли Цай должна была прожить до 80 лет, если бы она не встретила меня. Ей уже чуть больше 20, но она скоро умрет. Вот почему я дал ей таблетку жизненной сущности, а также помог ей встать на путь совершенствования. Если... я имею в виду, если она сможет усердно работать и найдет лучшую возможность в будущем, она может прожить еще 10 или 20 лет с прогрессом в своем уровне совершенствования.

Оуян Лулу резко поднялась со стула, покачала головой и сказала:

- Разве это не слишком жестоко по отношению к Ли Цай, Тан Сю? Почему ты не сказал ей раньше?

- Потому что у нее не было бы ни малейшего колебания, если бы она решила спасти свою мать, даже если бы я сказал ей это, - сказал Тан Сю, - Но, не осознавая последствий, она не будет иметь тяжести в своем сердце и, таким образом, сможет жить хорошо. В противном случае она могла бы не выдержать давления судьбы.

Оуян Лулу замолчала, так как могла понять причину. Тот, кто знает, как долго он сможет прожить, обычно испытывает тяжелое бремя своего разума, а тем более молодая девушка, которой осталось жить всего 10 или 20 лет. Такое откровение сокрушило бы ее.

- Ее действительно жалко, - Оуян Лулу слабо вздохнула.

- Возможно, это ее судьба, хотя, возможно, это также... ее шанс, - сказал Тан Сю, - Тем не менее, какое будущее у нее будет, зависит от ее матери.

- Что ты имеешь в виду? - в замешательстве спросила Оуян Лулу.

- Если ее мать рано умрет, я мог бы взять ее в ученицы и компенсировать ее потерянную жизнь, даже если мне придется заплатить более высокую цену, - сказал Тан Сю, - Я даже могу сделать ее сильнее с течением времени, и она все еще сможет вознестись к бессмертию.

Оуян Лулу потеряла дар речи. Это была тема, в которой она никогда не была хороша, поэтому она не могла ничего сказать по этому поводу.

Десять минут спустя Ху Шаокунь вошел в комнату и увидел Тан Сю и Оуян Лулу, которые обедали, и с любопытством спросил:

- А? Разве Цай'эр не приходила? Где она сейчас?

- Она вернулась отдохнуть, - ответил Тан Сю.

Кивнув в ответ, Ху Шаокунь подошел к Тан Сю и вручил ему банковскую карту.

- В любом случае, Хао Цзыцзы хотел встретиться с тобой лично, чтобы извиниться перед тобой. Но я сказал ему, что ты устал и пошел отдыхать, поэтому он поручил мне передать это тебе.

Банковская карта?

Выражение лица Тан Сю стало странным. Было ощущение, что каждый раз, когда люди его обижали, компенсация деньгами становилась для них окончательным решением.

- У меня нет недостатка в деньгах! - спокойно сказал Тан Сю.

Ху Шаокунь колебался и заставил себя улыбнуться.

- Тан Сю, Хао Цзыцзы и У Далун - мои хорошие друзья. Можешь хотя бы посмотреть мне в лицо и дать им немного расслабиться? Я знаю этих мальчиков. Они не так уж и плохи, хотя я признаю, что их слишком избаловали семьи. Во всяком случае, ты можешь быть уверен, что я обязательно сделаю им резкий выговор, чтобы заставить их вести себя сдержанно в будущем.

Затем Тан Сю взял банковскую карту и спросил.

- Сколько здесь денег?

- 40 миллионов юаней. Они дали по 10 миллионов каждый, - сказал Ху Шаокунь, тайно расслабляясь.

Тан Сю кивнул.

- Это наименьшая компенсация, которую я когда-либо получал, но оставим этот вопрос здесь и сейчас. Также скажите им, чтобы они меньше беспокоили свои семьи, чтобы они не навлекли на себя бедствие. Они не только впадут в отчаяние, но даже их Дома последуют за ними.

- Я обязательно им это передам.

Тем не менее лицо Ху Шаокуня выглядело торжественным. Он мог сказать, что слова Тан Сю были адресованы не только У Далуну и группе Хао Цзыцзы, но и ему самому. Он вспомнил личность Тан Сю и почувствовал легкую головную боль. Он бы все равно осмелился вступить в конфликт с этим человеком, будь он обычным обывателем. Но Тан Сю был отпрыском очень выдающейся семьи, доказавшим свой талант и выдающиеся качества, - влиятельным человеком, которого никогда нельзя обижать.

- В любом случае, ты не против поговорить о другом вопросе, божественный доктор Тан? - Ху

Шаокунь достал из кармана еще одну банковскую карту и положил ее перед Тан Сю после того, как тот взял предыдущую.

- Хм? А тебе обязательно давать мне деньги, раз ты просто хочешь о чем-то поболтать? – спросил Тан Сю со странным выражением лица, – Если речь идет о 49% акций, забудь об этом.

- Дело не в этом, – Ху Шаокунь покачал головой, – Я бы с радостью предложил это тебе, если бы не сегодняшний вопрос. Но я хочу обсудить с тобой другое.

- Хорошо. Я весь во внимании, – Тан Сю указал на сиденье.

Заняв место перед Тан Сю, Ху Шаокунь выдавил улыбку и сказал:

- Разве ты не говорил мне, что мне осталось жить недолго? Пожалуйста, взгляни на меня еще раз, и можешь ли ты помочь мне увеличить продолжительность моей жизни?

- А разве ты не говорил, что не доверяешь мне? – странно спросил Тан Сю.

- Я бы лучше сказал, что поверю в то, во что верит она, и никогда не поверю тому, во что она не верит! – ответил Ху Шаокунь с сухой улыбкой, – Во всяком случае, начнем с того, что ты также известный молодой Божественный Доктор в стране. Если то, что ты сказал, правда, то я...

- Хорошо, – Тан Сю с улыбкой ответил: – А сколько у тебя на этой карточке?

- 100 миллионов, – поспешно сказал Ху Шаокунь.

Тан Сю поднял большой палец вверх и похвалил.

- Ты действительно смелый. У тебя есть сомнения и подозрения в отношении меня, но ты все еще смеешь просить меня помочь тебе со 100 миллионами юаней. Хорошо, я дам тебе за эти деньги еще одну таблетку. После приема ты можешь быть в целости и сохранности еще как минимум 10 лет.

Лекарственная таблетка?!

Ху Шаокунь озадаченно посмотрел на Тан Сю.

Тан Сю бросил ему таблетку жизненной сущности и сказал:

- Я говорю тебе, ты получил большую пользу. Однако я уже выбрал быть хорошим человеком, поэтому собираюсь сделать дело до конца. Если ты примешь эту таблетку и в последующие дни будешь совершать добрые дела, ты сможешь прожить более 10 лет. Кроме того, чем больше добрых дел ты совершишь, тем дольше продлится твоя жизнь. Если ты совершил и накопил добрые дела в определенной степени, тебе гарантирована долгая жизнь и естественная смерть в постели от старости.

Ху Шаокунь осторожно погладил таблетку жизненной сущности. После того как оболочка из воценой бумаги была разорвана, он внезапно почувствовал, как невидимая сила ударила по тыльной стороне его руки, и таблетка мгновенно попала ему в рот. Но когда он поспешно

захотел ее выплюнуть, таблетка превратилась во рту в горячую струю и устремилась в желудок.

- Этот...

Ху Шаокунь был напуган до потери сознания, но чувствовал, что растущий поток тепла не причинил ему вреда, а вместо этого рассеялся и распространился на его конечности и кости. Всего за мгновение его тело почувствовало себя очень комфортно, и он мог сказать, что его состояние стало намного лучше, чем когда-либо.

Это что-то вроде чудесного эликсира? Ху Шаокунь внутренне был вне себя от радости.

Через несколько минут он почувствовал, что состояние его тела стало намного лучше и здоровее. Ощущение комфорта даже заставило его почувствовать желание спать, поэтому он попрощался с Тан Сю и вышел на улицу. Собираясь выйти из комнаты, он, кажется, что-то вспомнил и вернулся к Тан Сю, достал из кармана золотую карточку и передал ее, сказав:

- Господин Тан, завтра состоится небольшой аукцион. Вы заинтересованы в участии?

- Аукцион? - Тан Сю с любопытством спросил, - А какие вещи там будут продаваться?

- Предметов, выставленных на аукцион, всего несколько, но их ценность гарантирована, - сказал Ху Шаокунь, - На самом деле, я всегда проводил здесь два или три небольших аукциона каждый год, и там можно выставлять на аукцион только предметы стоимостью более 10 миллионов юаней.

Тан Сю подумал, что ему завтра нечего делать, поэтому спросил, когда состоится аукцион. Он сразу согласился, услышав ответ. Но Оуян Лулу не выдержала этого и закатила ему глаза. Однако ее привлекательная и очаровательная внешность заставляла мысли Ху Шаокуня блуждать повсюду.

После того как Ху Шаокунь ушел, Оуян Лулу сразу же выпалила:

- Ты обещал мне завтра свидание, шоппинг и просмотр фильмов, не так ли?

- Ну, шопинг, ужин и просмотр фильмов не помешают нам принять участие в этом аукционе! - Тан Сю усмехнулся и сказал: - В конце концов, на аукционах высокого уровня обычно есть отличные вещи. Кроме того, если ты найдешь что-то, что тебе понравится, я куплю это для тебя. Обещаю.